

Сергей Будылин Знает ли суд закон? Англия

Может ли английский суд при рассмотрении гражданско-правового спора принимать решение на основании иных правовых аргументов, чем те, что были выдвинуты сторонами? Может ли он изменить правовую теорию, лежащую в основании иска (например, признать наличие неосторожности со стороны ответчика, когда истец заявлял об умышленном деликте)?

Если заглянуть вглубь истории, в средневековой Англии в судах общего права существовала чрезвычайно формальная система «судебных приказов» (*writ*), использовавшихся при подаче иска. Каждому виду иска (*replevin, trespass, trover, assumpsit, etc.*) соответствовала своя форма приказа, определяющая как подлежащие доказыванию фактические элементы иска, так и средства судебной защиты (*remedy*). Соответственно, выражаясь современным языком, уже при подаче иска истец волевым образом должен был определиться с правовой квалификацией иска, и лишь в рамках этой правовой квалификации суд рассматривал дело. В одном процессе рассматривался лишь один иск, основанный на одном приказе.

Впоследствии в ходе многочисленных процессуальных реформ столь жесткий формализм был упразднен. В частности, было разрешено объединять несколько требований, имеющих разные правовые основания, в одном процессе. Тем не менее и сегодня для того, чтобы дело было рассмотрено, истцу необходимо четко сформулировать правовое основание иска (одно или несколько разных). Если истец не указал правового основания или не заявил о наличии фактов, образующих состав (*elements*) указанного правового основания, суд может отказать в рассмотрении соответствующего требования по существу (*strike out the claim*). Но может ли суд по своей инициативе модифицировать правовое основание иска?

Приведу пространную цитату из весьма авторитетного источника: официального мнения генерального адвоката (*Advocate General*) Европейского суда (*European Court of Justice*) сэра Фрэнсиса Джекобса (*Francis G. Jacobs*), высказанного им в 1995 году.

«...может возникнуть искушение предположить, что существует основное различие между двумя фундаментально различными типами процедуры в странах-участницах [ЕС]: различие между, обобщенно говоря, континентальными системами, с одной стороны, и английской, ирландской и шотландской системами, с другой. С этой точки зрения, суд в континентальных системах считается знающим закон (*'jura novit curia'* or *'curia novit legem'*); он должен применить соответствующие случаю правовые нормы к фактам, как они представлены суду сторонами (*'da mihi factum, dabo tibi jus'*); и при необходимости осуществляет для этого свое собственное исследование права. В английской, ирландской и шотландской системах, с другой стороны, суд играет менее активную, или даже пассивную, роль: процедура, вообще говоря, основана на предположении, что суд не имеет независимого знания закона, что он зависит от аргументов, выдвинутых адвокатами сторон, что его функция в основном в том, чтобы принять решение на основании выдвинутых аргументов. Согласно одному комментатору [F.A. Mann], «возможно, наиболее впечатляющей особенностью английского процесса является то, что правило *jura novit curia* никогда не было частью английского права.»¹

¹ <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:61993CC0430&from=EN>

Далее сэр Фрэнсис предупреждает, что это мнение несколько преувеличено, особенно если говорить об уголовном или административном процессе. Даже в гражданском процессе вышеуказанное разграничение не следует принимать слишком буквально. С одной стороны, континентальный суд, хотя и может поднять новый вопрос права, но «он не может выходить за пределы казуса, определенного заявлениями сторон, которые остаются «хозяевами процесса» (*dominus litis*)».

С другой стороны, «английский суд, как и любой другой суд, разумеется, возьмет на себя инициативу по вопросу, который является вопросом общественного порядка (*public policy*)». Так, английский суд может отказаться принимать решение на основании противоречащего закону договора, даже если вопрос его незаконности не был поднят сторонами.

Кроме того, согласно генеральному адвокату, в английской системе «степень, в которой суд вмешается и поднимет вопрос по своей инициативе, зависит от контекста: она может зависеть от типа процесса (гражданский, уголовный, административный), от уровня рассмотрения (первая инстанция, апелляция по вопросам права и факта, апелляция по вопросам только права), от природы судебного органа (суд или административный трибунал)».

К разъяснениям сэра Фрэнсиса необходимо добавить, что в результате процессуальной реформы 1999 года (реформа Вульфа) английские суды получили гораздо больше возможностей по активному управлению гражданским процессом, то есть до некоторой степени утратили свою чисто пассивную роль в процессе. (В частности, согласно действующим процессуальным правилам, судья правомочен исключить из рассмотрения те или иные вопросы (*exclude an issue from consideration*; CPR Rule 3.1(2)(k)); однако о поднятии судом новых вопросов права в процессуальных правилах ничего не говорится.)

Тем не менее модификация судом правовых оснований иска по собственной инициативе, независимо от воли стороны, в Англии, как и в других юрисдикциях общего права, если и встречается, то по-прежнему является не правилом, а редким исключением.

Это является прямым следствием из ярко выраженного состязательного характера традиционной модели англо-американского правосудия. В этой системе судьи (и присяжные, если таковые участвуют в процессе) являются нейтральными арбитрами, разрешающими спор между сторонами. Именно на самих сторонах лежит как бремя доказывания существенных для разрешения спора фактов, так и формулировка основания иска, исходя из которой судья будет разрешать спор. В такой системе просто не остается места для вынесения судьей решения по основаниям, не сформулированным истцом.

Это правило может показаться довольно суровым по отношению к истцу (или в некоторых ситуациях – к ответчику). Однако оно смягчается целым рядом обстоятельств.

Во-первых, допускается и широко практикуется подача альтернативных исков, то есть исков, в которых требования истца основаны на нескольких альтернативных правовых теориях. Соответственно, в начале процесса истец не стоит перед мучительным выбором одного-единственного «правильного» основания иска. Он просто перечисляет в исковом заявлении все основания иска, которые только может придумать.

Во-вторых, у сторон есть довольно широкие возможности по внесению изменений в формулировку иска, а равно и в формулировку возражений ответчика, на протяжении процесса. Нередко на начальной стадии процесса подается лишь «черновой вариант»

искового заявления, а окончательный вариант правовой позиции пишется лишь после процедуры раскрытия доказательств, когда становится ясна фактическая картина дела. (Нет необходимости указывать в исковом заявлении даже сумму иска, если предполагается определить ее лишь в результате судебного процесса.)

В-третьих, сколько-нибудь серьезные споры неизменно рассматриваются с участием профессиональных юристов, которые и должны корректно сформулировать основания иска. (А если не сформулируют, то могут быть наказаны по линии профессиональной ответственности либо даже по линии деликтного права (malpractice).)

Наконец, в-четвертых, англо-американское процессуальное право сегодня несколько отошло от классической состязательной модели, которая стала восприниматься как слишком громоздкая и обременительная. В настоящее время и в США, и в Англии судьи имеют довольно широкие полномочия по управлению процессом с целью сделать его менее затратным и более быстрым.

В частности, судья имеет возможность отказать в рассмотрении всего иска в целом или отдельных сформулированных в исковом заявлении оснований иска, если сочтет соответствующие требования заведомо бесперспективными. Дописывать за истца его исковое заявление судья не будет, но ничто не мешает истцу подать ходатайство о внесении изменений в формулировки иска, в том числе с добавлением новых оснований иска, по результатам предварительного заседания, в котором участники обсуждают с судьей позиции истца и ответчика.

Таким образом, вообще говоря, судья в Англии и других юрисдикция общего права выносит решение в гражданско-правовом споре лишь по тем правовым основаниям, которые сформулированы истцом. Однако истец может подать альтернативный иск (с несколькими разными основаниями), а также имеет довольно широкие возможности по модификации правовых оснований иска в ходе процесса, так что это ограничение в действительности не является слишком обременительным для истца. Кроме того, есть отдельные случаи, когда судья может поднять вопрос права по собственной инициативе (например, незаконный характер договора сторон), но это скорее редкое исключение, чем правило.